

Закончив, Сун Чжи не отрывала взгляда от принцессы Сяньнин, в её глазах читались ожидания, словно ребёнок, ждущий похвалы. Принцесса кивнула, всё так же молча улыбаясь.

— Я неправ? — Сун Чжи лихорадочно думала, но больше никаких вариантов не приходило в голову.

— Нет, — наконец заговорила принцесса, хлопнув в ладоши. — Ты права во всём. То, что у тебя есть такая проницательность — уже очень хорошо, ты намного умнее обычных девушек из богатых семей, живущих за высокими стенами.

Сун Чжи радостно сжала кулаки, на её лице появилась самодовольная улыбка. В комнату вошёл управляющий Юй Ду, придерживая полы одежды, но, увидев Сун Чжи, осёкся и проглотил слова.

Принцесса заметила это, поправила рукава и равнодушно произнесла:

— Говори, Цзюнянь. Супруг как раз пытается угадать, зачем я привела Чжан Хэ на озеро Минъян.

Юй Ду бросил взгляд на сияющую от радости Сун Чжи, низко поклонился принцессе и глубоким голосом доложил:

— Я, повинясь приказу вашего высочества, сходил в ведомство Тинвэй и проверил записи допросов Чжан Хэ. Чжан Хэ действительно подозревает супруга в укрывательстве Сун Миня, он думает, что вы спрятали Сун Миня. — С этими словами он достал из рукава пачку бумаг и протянул их принцессе.

Сун Чжи вздрогнула, улыбка мгновенно исчезла с её лица. Она посмотрела на принцессу и с трудом растянула губы в улыбке:

— Ваше высочество, вы сделали это, чтобы получить записи допросов, использовав стратегию «заманить тигра в горы»? Но в этой улыбке было столько разочарования.

Принцесса опустила голову и начала перелистывать копии записей, принесённые Юй Ду, спокойным тоном заметив:

— Можно сказать и так.

Сун Чжи выдавила улыбку более жалкую, чем плач, чувствуя себя ужасно от того, что наговорила кучу глупостей, которые не попали в цель. Наверное, принцесса считает её старательным ребёнком, который пытается показать себя, но очень глупым.

Не услышав голоса Сун Чжи, принцесса подняла голову, отложила в сторону копии записей и с улыбкой обратилась к ней:

— Что с тобой? Всё, что ты сказала, было моей главной целью, а записи — это всего лишь мелочь, сделанная попутно. Супруг очень умен, со временем, не опираясь на меня, ты сможешь освободиться от семьи Сун.

Сун Чжи не понимала, утешает ли её принцесса или действительно так думает, но даже если это было утешение, сам факт того, что принцесса удостоила утешения «заложника», уже радовал её. Она перестала терзаться сомнениями, снова улыбнулась и с довольным видом послушно пошла переписывать «Хань Фэй-цзы» в сотый раз.

Кстати, это было немного странно. Династия Чэнь провозглашала управление государством с помощью конфуцианства, но на самом деле немногие императоры действительно следовали ему. Сун Чжи специально спросила об этом принцессу Сяньнин: какими учениями руководствовались Сыны Неба прошлых династий? Ответ её удивил — легизмом. Легизм как костяк, конфуцианство как оболочка. Хотя знатные роды пропитаны конфуцианством, правители часто верили в законы. Даже принцесса Сяньнин, будучи всего лишь принцессой, всегда носила с собой классику легизма. В «Хань Фэй-цзы» излагалось искусство управления государством, и нынешний Сын Неба после восшествия на престол часто призывал ко двору философов-легистов для бесед.

«Хань Фэй-цзы» проповедовал крайний утилитаризм, считая, что между людьми существуют только отношения выгоды, а не милосердие, и подчёркивал управление страной через законы и использование людей. Позже «Хань Фэй-цзы» был не полным, некоторые части были изменены последователями, но принцесса дала ей полный вариант. Сун Чжи пробежалась по тексту и выделила три ключевых слова: «равновесие», «использование», «автократия». Она восхитилась мыслями древних. Но задумавшись глубже, она вспомнила первую встречу с Сыном Неба — он проявлял к ней такую нежность и заботу, возможно, это был всего лишь способ привлечь на свою сторону? Но тут же она отвергла эту мысль — как можно думать о всех так плохо? Неужели она заразилась от принцессы Сяньнин её постоянными подозрениями и коварством?

Она с трудом выводила сложные иероглифы. Будучи членом археологической экспедиции, она знала эти древние письмена, но чтение и письмо — разные вещи: тот, кто умеет есть, не обязательно умеет готовить. Она хотела попросить кого-нибудь помочь с переписыванием, но весь особняк был заполнен людьми принцессы. Кого она могла попросить? Она хотела схитрить и переписать небрежно, но, вспомнив серьёзное отношение принцессы к любому делу, поняла: если её поймут, это будет считаться обманом монарха, и тогда её жизни придёт конец.

Сун Чжи переписывала до полной темноты, с утра до ночи, пока наконец не уснула, упав головой на стол. Цзюньцзюнь несколько раз поправляла фитиль, хотела уговорить её пойти спать, но Сун Чжи упрямо держалась, пока в конце концов не уснула.

Конечно, книга не была переписана. На следующее утро, когда она вышла позавтракать, принцесса увидела её чёрные круги под глазами, и лицо её помрачнело. Она сразу же отчитала Сун Чжи:

— Супруг не спал всю ночь, переписывая книгу? И сколько же ты успел переписать? Считаешь, что сжигая масло ночами, можно ускорить дело? Ты только вредишь здоровью, но не пишешь быстрее. Поступать так — верх глупости.

Сун Чжи изо всех сил старалась широко открыть глаза, изображая, что совсем не хочет спать, и оправдывалась:

— Я думал, ваше высочество наказало мне переписать книгу, чтобы я лучше запомнил урок, и посмел бы небрежно относиться к этому, поэтому старался изо всех сил, был усерден.

— Глупо! — принцесса слегка рассердилась и накричала. — Ты просто механически переписываешь, водя рукой несколько раз. А ты вник в смысл книги сердцем? Это по-настоящему глупо! Безнадёжно глупо!

Сун Чжи надула губы, чувствуя себя обиженной. Принцесса увидела, что у неё на глазах выступили слёзы, не смогла сдержать разочарования, тяжело вздохнула, покачала головой и

встала, собираясь уходить. Сун Чжи в панике поползла на коленях, нежно потянула за край платья принцессы и с грустным видом посмотрела на неё, жалкая и несчастная.

— Используй свой ум для учёбы. Читай больше книг, и тогда перестанешь доставлять мне лишние хлопоты, — принцесса успокоилась, выдернула край платья и пошла прочь, не оглядываясь.

Сун Чжи почувствовала себя очень плохо, ей казалось, что она подвела ожидания принцессы. Принцесса подумала, что Сун Чжи просто хитрит, изображая усердие, чтобы показать, как она старается выполнить задачу, и поэтому рассердилась.

— Что же делать! — простонала Сун Чжи, падая лицом на стол, и обидно покраснела. Во-первых, она боялась, что принцесса действительно начнёт её ненавидеть. Во-вторых, она была в отчаянии от того, что принцесса всегда думает о людях в худшем свете, и не знала, что делать: вдруг в будущем она начнёт подозревать, что сердце Сун Чжи всё ещё с семьёй Сун?

Сун Чжи вздыхала снова и снова, подбирая разбитое вдребезги сердце, и начала думать, как объяснить с принцессой. Ей нужно было пообещать, что впредь будет соблюдать режим, усердно учиться и со всей серьёзностью относиться к делам, слушаясь принцессы во всём. Жизнь тяжела, слишком тяжела!

Прошло три дня, принцесса намеренно избегала встреч с Сун Чжи. Хотя оба находились в особняке, принцесса была недовольна, и Сун Чжи, как супруг без статуса, не могла её увидеть. Как бы Сун Чжи ни сожалела и ни корила себя, принцесса оставалась равнодушной. Она всё это время сидела в библиотеке, разбирая книги, привезённые из дворца, а также те, что собрали Юй Ду, Бай Лю, Доу Ту и другие. Сун Цянь лечился после болезни, а семья Сун после пожара затихла. Она выполнила задачу, выйдя замуж за Сун Фана, чтобы сдерживать семью Сун, и теперь могла отдохнуть, почитать книги, попить чаю, заняться цветами.

Жизнь принцессы была очень спокойной. Раньше во дворце было так же, просто сейчас она переехала за пределы дворца и получила больше свободы. На свадьбу Сын Неба подарил ей 12 свитков уникальных книг, 50 свитков с известными картинами и каллиграфией, а также множество других книг, заполнивших целую полку. Великий генерал тоже подарил ей много книг, а старый лис Сун Цянь во время помолвки прислал три телеги книг. Принцесса была очень довольна такой жизнью без помех: утром занималась фехтованием, днём читала, вечером играла в шахматы — было очень комфортно. Каждый день она слушала, как Доу Ту рассказывает, что супруг в саду Утун каждый день спрашивает, где принцесса, и выглядит очень обеспокоенным. На лице принцессы всегда появлялась улыбка, а в глазах Доу Ту читалась девичья хитрость; даже игравший с ней в шахматы Юй Ду не мог не покачать головой, улыбаясь тому, как искусно принцесса управляет супругом.

— Супруг сегодня снова переписывает книгу и не спрашивает, где вы. Он честно сидит в саду Утун и лечится, — пришёл с докладом Бай Лю.

Принцесса держала чёрную шахматную фигуру и слегка стучала ею по краю доски, словно не слыша слов Бай Лю.

Доу Ту рядом, отхлебнув из винной тыквы, вытер рот и улыбнулся:

— Думаю, супруг понял, что вы его игнорируете. Возможно, сейчас он ищет в книгах стратегию, как заслужить ваше прощение.

— Ваше высочество вкладывает столько души, хочется надеяться, что супруг не подведёт

ваших ожиданий, — с глубоким согласием произнёс Бай Лю.

Принцесса поставила фигуру на доску, окружив большую группу фигур Юй Ду, слегка улыбнулась и спросила:

— Цзюнянь, а ты что думаешь?

<http://bllate.org/book/16453/1492804>